

Цзин Му заметил, что его брат подложил руку под его голову, и это была та самая правая рука, которая недавно была травмирована. Он поспешно попытался подняться.

— Твоя рука в порядке? Дай мне посмотреть.

Когда Цзин Му начал двигаться, Лу Юши осознал, насколько неловкой была их поза. Его левая нога оказалась между коленями брата, и малейшее движение задевало его в самое неподходящее место. Цзин Му, беспокоясь о руке, не замечал этого, и их бёдра почти соприкасались.

На щеке Цзин Му остался белый крем, и Лу Юши, находясь так близко, мог почувствовать его сладкий аромат. Ему казалось, что стоит лишь слегка коснуться языком, и он почувствует этот вкус...

В голове Лу Юши пронеслись самые разные мысли. Сладкий голос шептал ему: «Подойди ближе, подойди ещё ближе. Разве ты не хочешь попробовать? Разве ты не хочешь узнать, какой вкус у этого крема на его губах? Разве ты не хочешь почувствовать, насколько они мягки?»

Лу Юши почти подпрыгнул на месте.

— Я пойду умыться!

Он бросился в ванную и захлопнул за собой дверь.

Цзин Му, опираясь на спинку стула, поднялся, чувствуя, что его копчик чуть ли не треснул. Ему было больно выпрямиться. Он стоял, держась за поясницу, пока Лу Юши не вышел из ванной.

— Брат, ты ушибся? Очень больно? — Увидев состояние Цзин Му, Лу Юши сразу же обеспокоился.

Цзин Му обернулся и смущённо улыбнулся:

— Всё в порядке, просто ударился костью, сейчас пройдёт.

Лу Юши осмотрел его со всех сторон:

— Ты уверен? Мне нужно посмотреть, куда ты упал.

— Всё в порядке, — Цзин Му подумал, что это невозможно показать. — Уже не болит, я пойду умоюсь и немного полежу.

Он сделал шаг к ванной, но едва пошевелился, как боль в копчике и пояснице снова пронзила его.

— Ох...

Он скривился от боли.

— Брат! — Лу Юши тут же поддержал его. — Нет, нет, нам нужно в больницу, сделать снимок. А вдруг трещина?

— Я вызову такси. Подожди, ты сможешь сесть в машину? Или, может, я просто понесу тебя в больницу?

Лу Юши уже готов был поднять Цзин Му на руки.

— Стой, стой! — Цзин Му остановил его, слегка смеясь. — Я не настолько хрупкий. Если бы была трещина, я бы не смог встать. Всё в порядке, не преувеличивай.

— Принеси мне полотенце, я вытру руки и лицо.

— Хорошо, тогда держись за стул. — Лу Юши пододвинул стул, чтобы Цзин Му мог опереться.

Цзин Му тщательно вытер руки, но с лицом было сложнее, так как он не видел, где остался крем, и просто провёл полотенцем по всему лицу.

— На волосах ещё остался крем, — Лу Юши смотрел с беспокойством. — Не здесь, там.

Он указывал, но Цзин Му не понимал, где именно, и в конце концов передал полотенце брату:

— Вытри сам, я не вижу.

Лу Юши взял полотенце:

— Хорошо.

На виске Цзин Му остался крем, и Лу Юши осторожно вытирал его, случайно коснувшись кончика его уха.

— Щекотно, — Цзин Му опустил голову, инстинктивно отодвигаясь, и спросил:

— Всё чисто?

— Подожди, ещё нет. — Лу Юши очнулся и наконец вытер крем с виска Цзин Му. — Готово, я пойду ополосну полотенце.

Он зашёл в ванную и увидел в зеркале своё покрасневшее лицо.

— Какой же я бестолковый, — прошептал он.

Цзин Му был очень красив, и Лу Юши всегда это знал. Но раньше это было просто знание, а теперь его взгляд больше не мог быть таким простым.

Кожа Цзин Му была белой и нежной, а волосы, хотя и не слишком густые, были твёрдыми. Когда он опускал глаза, можно было лишь мельком увидеть их блеск сквозь густые ресницы, но и этого было достаточно, чтобы заморозить.

Оказывается, кончики ушей Цзин Му тоже краснели и становились горячими.

— Не убирай, я сам всё сделаю, — когда Лу Юши вышел из ванной, Цзин Му уже вытирал крем со стола.

Цзин Му не поднял головы:

— Всё в порядке, уже не болит.

Лу Юши подошёл, взял салфетку из рук брата и выбросил её в мусорное ведро, затем взял его за плечи и повёл в комнату.

— Я уберу, ты иди отдохни.

— Я не должен был с тобой баловаться, испортил тебе день рождения...

Цзин Му:

— О чём ты? Просто упал, я же не старик в восемьдесят лет, чтобы падение на деревянный пол могло сократить мне жизнь на десять лет.

— Давай, Львёнок, улыбнись.

Он ущипнул Лу Юши за щёку.

Щека оказалась твёрдой, без мягкости. Эх, Львёнок вырос, и это уже не так мило.

Цзин Му:

— После школы иди домой.

— Ты куда-то собираешься?

— Да, пойду в «Южное искусство» за кисточкой.

Лу Юши показалось, что название магазина ему знакомо.

— Это тот магазин с художественными принадлежностями за школой? Я пойду с тобой, это недалеко, я там ещё не был.

— Хорошо.

— Какую кисточку ты хочешь купить? У нас дома столько разных: тонкие кисти, маркеры, акварельные... Это всё так сложно.

— Ты даже знаешь, что такое тонкие кисти, — улыбнулся Цзин Му.

— Я видел их на полке в комнате и погуглил. — Лу Юши вернулся к теме. — Так что, тебе не хватает какой-то кисти? Я могу тебе подарить.

Цзин Му покачал головой:

— Нет, это для моей соседки по парте.

— Для старосты? Зачем ты ей даришь кисть?

— Она пару дней назад в группе сказала, что завтра устраивает ужин и караоке. Завтра её день рождения. В прошлом месяце она подарила мне ручку, вот я и хочу ответить подарком.

Лу Юши:

— Ты пойдёшь завтра на ужин и караоке?

Цзин Му кивнул.

Лу Юши больше ничего не сказал и молча пошёл на тренировку. Цзин Му, глядя на спину брата, задумался. Он до сих пор не знал, кто был объектом симпатии его брата.

И тут в его голове возникла смелая мысль, словно большой пузырь лопнул, и появилось имя.

Неужели это «староста»?

Во время последних спортивных состязаний брат вдруг заговорил о Цао Яно, и это было в контексте разговора о симпатиях. А ещё во время зимних тренировок мясо, которое староста спасла от тигра, полностью досталось его брату.

Чем больше он думал, тем больше это казалось правдоподобным. Цзин Му погладил

подбородок. Его брат ревнует? Из-за того, что он хочет подарить подарок на день рождения?

«Семнадцать лет — возраст дождей», — с отцовской теплотой подумал Цзин Му, медленно возвращаясь в класс.

Лу Юши действительно ревновал, но не так, как думал Цзин Му.

Слова брата «моя соседка по парте» застряли у него в горле, словно что-то давило на грудь, затрудняя дыхание.

Лу Юши достал телефон в комнате отдыха и молча пролистал переписку в группе. Цао Яно действительно пару дней назад предложила собраться, и многие согласились, но никто не упоминал о её дне рождения. Она просто хотела собрать всех вместе, и, вероятно, остальные не знали, что завтра её день рождения.

Так откуда его брат узнал?

И та ручка, которую брат недавно начал использовать, оказывается, была подарком от Цао Яно.

Почему его брат всегда так благосклонен к Цао Яно? Ведь других он обычно игнорирует. Даже самому Лу Юши приходится хитрить, чтобы вытащить брата в компанию.

Чем больше он думал, тем сильнее становилось чувство несправедливости, и кислота во рту становилась всё ощутимее. Лицо Лу Юши становилось всё мрачнее.

Ван Чжэ, войдя, увидел Лу Юши, смотрящего на чёрный экран телефона с мрачным выражением.

— Брат Лу, что ты тут делаешь? Почему ты такой грустный? У меня есть хорошие новости, которые поднимут тебе настроение.

<http://bllate.org/book/15440/1369450>